

У В И К К Е И Л Л А А Н Д Р
Р П Е Е Н Н Е Е Л Л О О Р Р П П А А W У А О В Р Д Д

ЧЕРТОВ НАХАЛ

L O V E

M O O D E R N

18+

Ви Киланд
Пенелопа Уорд
Чертов нахал
Серия «Modern Love»
Серия «Второй шанс», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23944487
ISBN 978-5-699-98022-2

Аннотация

Сбежав от нелюбимого жениха, Одри отправляется через всю страну в Калифорнию, чтобы изменить жизнь. На одной из пустынных заправок она встречает чертовски привлекательного мужчину с инициалами Ч.Н. на байке. Их знакомство начинается с перепалки и взаимных насмешек, а впоследствии – вынужденно – перерастает в восьмидневное путешествие, которое приносит им немало неприятностей. Поддавшись магнетизму незнакомца, Одри совершает воистину безумный поступок... Очнувшись на следующий день в одиночестве, она обдумывает случившееся и приходит в ярость. Теперь, чтобы вернуть все на свои места, ей придется отыскать Чертова Нахала во что бы то ни стало!

Содержание

Часть I	4
Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ви Киланд, Пенелопа Уорд

Чертов нахал

Часть I

Глава 1

Интересно, каково это – чувствовать между ног рокочущего зверя? Жаркое полуденное солнце отражалось от хромовой поверхности припаркованного неподалеку «харлея», ослепительно сверкающего под палящими лучами.

Роясь в сумочке в поисках кошелька, я дождалась, пока закончилась звучавшая по радио композиция группы «Maroon Five», но мои мысли были странным образом сосредоточены на этой двухколесной мужской игрушке. Конструкция мотоцикла отличалась простотой – блестящая черная с серебром поверхность, потертое кожаное седло с сумкой, на которой красовался череп с инициалами «Ч. Н.» под ним.

Как, наверное, здорово, нестись по шоссе на такой машине! Я представила: ветер развеивает мои волосы, руки обвивают торс мужчины с какой-нибудь брутальной кличкой, а мотор соблазнительно урчит между бедрами, обтянутыми узкими джинсами. Как его зовут? Жеребец? Бродяга? Стре-

лок? Нет, не годится. Погодите-ка... Прэз. Точно, моего вообразяемого байкера зовут Прэз. И выглядит он точь-в-точь как Чарли Ханнэм в сериале «Сыны анархии».

Я бросила взгляд на свой мобильный, обнаружила полдюжины непрочитанных сообщений от Гаррисона и злорадно усмехнулась. Конечно же, мужчина по имени Гаррисон никогда не будет гонять на «харлее». Швырнув телефон обратно в сумку, я выключила двигатель припаркованного у обочины «БМВ» и, обернувшись, посмотрела на заднее сиденье. Там почти до потолка были навалены коробки с вещами, отчего у меня чуть не случился приступ клаустрофобии.

Автобус, полный пассажиров, медленно вполз на придорожную стоянку. Только этого не хватало! Пойду-ка я куплю что-нибудь поесть, иначе мне отсюда никогда не выбраться. Сейчас, после десяти часов пути из Чикаго в Темекулу в штате Калифорния, я уже находилась где-то в центре Небраски, а впереди еще двадцать с лишним часов езды до места назначения.

После пятнадцатиминутного стояния в очереди за куриными наггетсами в забегаловке «Папай» я заглянула в небольшой магазинчик сувениров. Я очень устала, и мне чуть дурно не сделалось при мысли о том, что придется сидеть за рулем еще часов пять, прежде чем я найду какое-нибудь место для ночлега. Зевнув, я решила немного задержаться на стоянке и порыться в сувенирчиках. Перебрав кучу безделушек, в конце концов я выбрала китайского бол-

ванчика в виде Обамы и стояла, бездумно потряхивая его и наблюдая, как голова президента качается взад-вперед с маниакальной улыбкой на лице.

– Берите не раздумывая, – произнес с усмешкой глубокий хриловатый мужской голос у меня за спиной. Я вздрогнула от неожиданности, резко дернувшись, и нелепая статуэтка выскользнула из моих пальцев и упала на пол. Голова президента оторвалась от пружины, служившей ей шеей, и укатилась под прилавок.

Женщина, стоящая за прилавком, возопила:

– Мэм, извините, но вам придется заплатить. Двадцать долларов, пожалуйста.

– Вот дьявол! – пробормотала я с досадой, прослеживая траекторию укатившейся в угол головы.

Я наклонилась, чтобы поднять ее, и в этот момент снова раздался тот же хриловатый голос:

– Подумать только, а ведь многие считают, что у этого парня есть голова на плечах.

У него австралийский акцент. Или мне это только кажется?

– По-твоему, это смешно, козел? – процедила я и, резко развернувшись, наконец-то оказалась нос к носу с обладателем этого соблазнительного голоса.

И застыла.

Обалдеть!

– Не стоит проявлять свою стервозную натуру по такому

ничтожному поводу. – Кривя губы в ехидной улыбке, парень вручил мне безголовое туловище Обамы. – И, к вашему сведению, мне это вовсе не кажется смешным.

Я сглотнула и почти лишилась дара речи, не веря своим глазам, – передо мной стоял суций Адонис. Мне захотелось вцепиться ему в физиономию, чтобы с нее исчезла эта наглая улыбка, а надо сказать, это была очень красивая физиономия с точеными чертами и трехдневной щетиной, обрамленная густой копной каштановых волос с медным отливом. Твою ж мать! Безумно привлекательный парень! Вот уж не ожидала встретить такого красавчика в подобной дыре. Черт знает что – это же центральная Америка, а не австралийский буш какой-нибудь, в конце-то концов.

Я кашлянула, чтобы прочистить горло.

– Да уж, совсем не смешно.

Он протянул руку:

– Дате-ка мне эту хрень, мадемуазель, я заплачу за нее.

Прежде чем я успела ответить, он выдернул из моих рук части сломанной статуэтки. Вот ведь напасть – от мимолетного касания его руки по моей спине прокатилась волна дрожи. В довершение всего, от него исходил просто умопомрачительный запах.

Я проследовала вслед за незнакомцем к кассе, пытаюсь выудить из сумочки деньги, но он меня опередил, молниеносно оплатив покупку.

Красавчик торжественно вручил мне пластиковый пакет

со сломанной безделушкой.

– В пакете – сдача. Купите себе немного чувства юмора.
Ю-Ю-МА-А-РА... Боже, какой акцент.

У меня челюсть отвисла, когда он выходил из магазина.

Вот это задница!

Я не верила глазам – прекрасная, сочная, аппетитная круглая задница, плотно обтянутая джинсами. Черт, у меня действительно слишком давно не было секса, если для меня не имел значения даже тот факт, что этот нахал только что оскорбил меня.

Я простояла несколько минут, уставившись невидящим взглядом на полку с безразмерными майками, исписанными глупым слоганом «Кукурузник из Небраски», а потом мысленно дала себе пинка под зад. Моя реакция на досадное происшествие говорила о том, что усталость берет верх, обычно я не столь вспыльчива. Пора отбросить неприятный осадок от этой странной встречи и двигаться дальше. В животе урчало от голода, и я уже предвкушала, как, сидя за рулем, буду вгрызаться в кусочки куриных наггетсов. Выйдя из магазина, я вытасила аппетитный кусочек из коробочки и с удовольствием сунула его в рот. Однако тут же перестала жевать, увидев своего обидчика неподалеку от моей машины, он сидел на том самом мотоцикле, смелые фантазии о котором одолевали меня совсем недавно.

Я попыталась осторожно пробраться к машине, надеясь, что парень меня не заметит. Не тут-то было. Увидев меня,

он расплылся в ослепительной улыбке и приветливо помахал рукой.

Судорожно роясь в сумке в поисках ключей, я закатила глаза и процедила:

– Снова вы...

Он ухмыльнулся.

– Надеюсь, вы все-таки прикупили чувство юмора?

– Нет, я планирую приобрести для вас хорошие манеры.

Усмехнувшись, он покачал головой. Пригладив шевелюру, парень водрузил на голову блестящий черный шлем и запустил двигатель своего «харлея». Рокот мотора эхом отдался в моем теле, пронизывая его до костей.

Я забралась в машину, громко хлопнув дверью, но не смогла удержаться, чтобы не кинуть на незнакомца последний взгляд, будучи уверенной, что больше никогда в жизни не увижу этого типа. Он подмигнул мне сквозь прорези шлема, и сердце мое заколотилось от волнения.

В зеркало заднего вида я наблюдала, как красавчик выводил мотоцикл со стоянки. Я ожидала, что он стрелой рванет с места и мгновенно исчезнет из вида, но почему-то, медленно проехав несколько шагов, он внезапно остановился. Он старательно пытался снова завести мотор, но все усилия были напрасны. В конце концов, заглушив двигатель, парень стянул шлем и, с растерянным видом запустив в волосы пятерню, слез с мотоцикла и принялся осматривать его в поисках причины неполадки. Мне надо было бы уехать, но я не

могла оторвать взгляд от парня, наблюдая за безуспешными попытками завести мотор. *Ох, ни фига ж себе!*

Я обмакнула кусочек курицы в горчицу с медом и бросила его в рот, продолжая наблюдать за этой сценой в ожидании увлекательного зрелища. Через пару минут красавчик вытащил телефон и начал кому-то звонить, нервно прохаживаясь взад-вперед. Затем, убрав телефон, парень повернул голову в мою сторону и одарил меня свирепым взглядом. Пойманная с поличным, я издала нервный смешок. Надо сказать, мне вовсе не хотелось насмехаться над ним, просто я не смогла сдержаться. Парень приподнял одну бровь, отчего мне еще больше захотелось рассмеяться. Наглый тип медленно направился в мою сторону, локтем прижимая шлем к боку. Он постучал в окно машины, и я вынуждена была его опустить.

– Думаешь, это очень смешно, мадемуазель?

– Ну, может, не очень... – фыркнула я.

– Ну что ж, я рад, что ты, в конце концов, овладела чувством юмора.

Ю-Ю-М-А-РА.

Черт, какой сексуальный акцент!

Он вытянул шею, чтобы рассмотреть, что творилось у меня на заднем сиденье, и, разумеется, заметил кучу коробок.

– Ты что, бездомная? Живешь в машине?

– Вовсе нет. Я в процессе переезда – через всю страну на другое побережье.

– И куда направляешься?

– В Темекулу.

– В Калифорнию? – Он понимающе кивнул. – Надо же, я тоже туда еду.

Я бросила взгляд в сторону его «харлея».

– Похоже, ты не скоро сможешь продолжить путь. Думаю, это расплата за то, что обозвал меня стервой.

– Да, похоже, так и есть.

– Что именно? Признаешь, что это расплата?

– Нет. Что ты стерва.

– Очень смешно.

– А знаешь, что хуже расплаты? – спросил он, еще ниже склоняясь к окну. Запах его туалетной воды сводил меня с ума.

– Что именно?

Он игриво подвигал бровями.

– Карма.

– Что ты имеешь в виду?

– Выйди-ка и погляди, что творится сзади у твоего бумера.

БУ-У-МЕ-РА

Я поспешно выскочила, обошла машину и увидела, что заднее правое колесо полностью спущено.

Что? Этого просто не может быть!

В отчаянии прижав ладонь ко лбу, я уставилась на нахала. Вид у него был крайне самодовольный.

– Ты что, издеваешься? Значит, все это время ты знал, что у меня спущено колесо?

– Конечно. Я заметил это в тот самый момент, когда ты лопала курицу и ржала надо мной. Поверь, нелегко было сохранять невозмутимый вид.

Разумеется, я не сумела бы самостоятельно поменять колесо, даже если бы речь шла о спасении собственной жизни. Неужели придется просить этого гнусного типа оказать мне услугу?.. Нет, это просто невозможно!

– Ты умеешь менять колесо?

– Конечно. Какой мужчина не умеет менять колесо?

– Ты мне поможешь? Я знаю, едва ли тебе захочется оказывать мне услугу... после нашей перепалки... но я в безвыходном положении. Не хотелось бы застрять в этой дыре на всю ночь.

– А можно нескромный вопрос?

– Спрашивай.

Он потер заросший щетиной подбородок.

– Насколько сильно ты хочешь поменять это колесо?

Я отпрянула от него.

– На что ты намекаешь?

– Оставь грязные мысли, красотка. Я вовсе не пытаюсь затащить тебя в постель, если ты это имеешь в виду. Ты не в моем вкусе.

– И кто же в твоём вкусе?

– Ну, мне нравятся женщины, которые при первой встрече

не шипят на меня рассерженной гусыней.

– Спасибо за комплимент.

– Не стоит благодарности.

– Итак, что ты хочешьввия?

– Ну, как я понял из твоего хохота, ты в курсе, что в настоящий момент мой «харлей» испытывает технические трудности. Нужна деталь, которой у меня нет. Я только что вызвал эвакуатор. Но я ужасно тороплюсь, как и тебе, мне срочно надо попасть в Калифорнию.

– То есть ты намекаешь, что...

– Да, именно на это я и намекаю. Я меняю тебе колесо, а ты позволяешь мне поехать с тобой.

– Поехать со мной?

– Ну да, поехать с тобой.

– Что ты только что сказал?

– Ты не глухая.

Я тряхнула головой, чтобы отогнать образы, проносящиеся в моих мыслях. Может, я ослышалась в силу усталости, или он просто издевается надо мной?

– Я не могу пуститься в путешествие на несколько сот миль в компании с совершенно незнакомым человеком, – возразила я.

– Между прочим, это гораздо безопаснее, чем путешествовать в одиночестве.

– Пожалуй, если только ты не маньяк.

– Подумать только, от кого я это слышу? От террористки,

обезглавившей американского президента!

Я не смогла сдержать смех. Ситуация приобретала оттенки безумия.

– Черт побери, мадемуазель, неужели ты смеешься?

– Ты меня вынудил.

Он протянул мне руку.

– Вижу, ты согласна?

Я проигнорировала его жест, скрестив руки на груди.

– Разве у меня есть выбор?

– Ну, в конце концов, ты могла вот его попросить поменять тебе колесо. – Он кивнул в сторону огромного, устрашающего вида типа, который с интересом наблюдал за нашей перепалкой. И выглядел он точь-в-точь как Герман Мюнстер из «Семейки монстров»¹.

Издав глубокий вздох, я наконец сдалась.

– Я не против. В общем, согласна!

– Я знал, что ты это скажешь. А теперь вопрос – записка у тебя есть?

– Конечно. Но, чтобы до нее добраться, придется вытащить некоторые из этих коробок.

Он просто взорвался от смеха, когда увидел груды вещей в моем багажнике.

– Черт возьми, что это за барахло?

¹ «Семейка монстров» – сериал о приключениях жутковатого, но добродушного семейства Мюнстеров. Глава семьи Герман – полный аналог франкенштейновского монстра, его жена Лили и тесть – вампиры со стажем, а младший сын Эдди – оборотень. (Здесь и далее прим. пер.)

Я взглянула ему в глаза и честно ответила:

– Здесь вся моя жизнь.

Мне пришлось выгрузить бесконечные коробки на асфальт. Мой невольный попутчик вытащил запасное колесо и тут же приступил к работе.

Когда он трудился над колесом, белая майка задралась, открыв загорелый мускулистый живот и тонкую полоску волос, уходящую под джинсы. Я невольно почувствовала возбуждение. Черт, срочно надо отвлечься. Я прошла к его мотоциклу и села на него, ухватившись за ручки и представляя, каково это – нестись с дикой скоростью, когда ветер развеивает твои волосы... Но это не помогло – перед глазами стоял только торс красавчика, и это не спасало меня от наваждения.

Его мускулистое тело выскользнуло из-под моей машины.

– Осторожней, мадемуазель. Это не игрушка.

Я соскочила с седла мотоцикла и провела пальцем по буквам на седле.

– А что означают буквы Ч. Н.?

– Это мои инициалы.

– Дай-ка, угадаю. Чертов Нахал?

– Послушай... Я бы назвал свое имя, но, раз ты такая умная, пожалуй, позволю тебе теряться в догадках.

– Как хочешь, Нахал.

Он снова лег на землю.

– Вот сейчас только подкручу болт, и можно будет ехать.

– Болт? Ха!

– Гайку на колесе, грязная ты девчонка.

– Ох. Понятно.

Он вскочил, задрал майку и вытер ею вспотевший лоб.

– Готово.

Вот черт!

– Как-то уж слишком быстро сработано, однако. Уверен, что колесо не отвалится?

– У меня действительно кое-каких шариков не хватает, в чем ты очень скоро будешь иметь возможность убедиться, но с твоим колесом все в порядке. – Он подмигнул, и я заметила симпатичные ямочки на его щеках. – Завтра нам, возможно, придется сделать остановку, чтобы раздобыть новое колесо. Эта запаска долго не выдержит.

Завтра? Вау. Неужели это все происходит со мной?

– Пора ехать, – бодро заявила я. – Сама поведу. Мне надо контролировать ситуацию.

– Как будет угодно, – покладисто согласился он.

Выезжая со стоянки, я чувствовала, как напрягается моя шея. По крайней мере, скучно, видимо, не будет. Между тем попутчик не терял времени даром, с удовольствием поглощая мои куриные нагетсы.

Я шлепнула его по руке.

– Эй, руки прочь от моего обеда.

– О, горчица с медом? А я предпочитаю соус барбекю.

Он облизал пальцы, а я мысленно обругала себя, потому

что меня это чертовски возбудило. А ведь путь предстоял долгий.

Загадочно усмехнувшись, мой нахальный попутчик схватил целлофановый пакет из магазина сувениров.

– Ты туда уже заглядывала? – спросил он, потрясая им у меня перед носом.

– Какой смысл? Там всего лишь сломанная безделушка.

– Ты так думаешь?

С этими словами он передал мне пакет.

Одной рукой держась за руль, другой я вытащила из пакета вполне себе целую статуэтку.

– Что за... Это твоя работа?

– Мне показалось, эта хрень тебе понравилась, поэтому купил тебе еще одну, целую. Ты тогда была слишком занята – рылась в кошельке.

Я покачала головой, но не смогла сдержать улыбку.

– Ну, на-а-до же. Вот я и заслужил искреннюю улыбку. – Он протянул мне руку. – Лучше отдай мне это от греха подальше.

Я протянула ему статуэтку, и он оторвал от нее клейкую ленту, чтобы прикрепить фигурку к передней панели. Голова Обамы моталась взад-вперед в такт движению автомобиля.

Я смущенно рассмеялась, осознавая нелепость ситуации, но все же не могла не отметить, что меня захлестнула теплая волна благодарности за столь милый поступок. Может, он вовсе и не такой уж наглец?

Мы некоторое время молчали. Мой спутник откинул голову на подголовник и прикрыл глаза. Где-то в районе шоссе I-76, когда закатное солнце озарило ярким оранжевым светом далекий горизонт, он повернулся ко мне.

– Меня зовут Чэнс, – произнес он сонным голосом.

– Обри, – произнесла я после нескольких секунд молчания.

– Обри, – повторил он с придыханием, словно пробуя мое имя на вкус, потом снова закрыл глаза и отвернулся.

Чэнс², значит. Интересненько!

² Chance – шанс (англ.).

Глава 2

– Ты, похоже, собираешься записывать все это на голосовую почту? – Прищурившись, он глянул на мой мобильный телефон, жужжащий на передней панели. Проклятая трубка звонила примерно каждые полчаса, но теперь перерыв между вызовами сократился до десяти минут.

– Ага. – Трезвон прекратился, и я не стала вдаваться в дальнейшие объяснения, понадеявшись, что Чэнс не придаст этому значения.

Как бы не так. Минут через пять снова раздался звонок, и прежде чем я сообразила, что происходит, Чэнс схватил телефон.

– Звонит некий Гарри.

Чэнс поигрывал трубкой между большим и указательным пальцами, пока я не вырвала ее.

– Это Гаррисон. И не твоего ума дело.

– Поездка долгая. Быть может, мы это обсудим?

– Нет никакого желания.

– Посмотрим.

Прошло несколько минут, и раздался очередной звонок. Прежде чем я успела отреагировать, телефон снова оказался в руке Чэнса. Ему удалось от меня увернуться. Хитро блеснув глазами, он поднес трубку к уху.

– Алло.

У меня от такой наглости чуть глаза на лоб не полезли. В результате я едва не вылетела с дороги на обочину, притормозив в последний момент и буквально онемев.

– Привет, Гарри, Как поживаешь, дружище?

Легкий австралийский акцент, прежде едва заметный, неожиданно проявился отчетливее. В трубке послышался голос Гаррисона, но слов я не различила. Я взглянула на Чэнса. Он передернул плечами, улыбнулся и откинулся на спинку сиденья, явно находя ситуацию забавной. В этот момент я решила, что наше совместное путешествие пора заканчивать. Только бы добраться до следующего съезда, и он получит такой пинок под зад, что вылетит из машины. Пусть этот козел со своей идеальной круглой задницей катится пешком через всю чертову Небраску, и плевать я на него хотела.

– Ага, конечно. Она рядом. Но в данный момент мы в некотором роде заняты.

Следующий вопрос я услышала, он прозвучал громко и ясно. Чэнс отвел трубку в сторону, когда Гаррисон прорычал:

– Кто это, черт возьми?

– Меня зовут Чэнс. Чэнс Найтмен. Некоторые друзья называют меня Нахалом. – Чэнс выдал все это с такой безупречно вальжжной интонацией, что я живо представила, как багровеют вены на шее Гаррисона.

– Передай. Обри. Этот. Чертов. Телефон. – Каждое слово он будто выплевывал со злостью. Неожиданно я обнаружи-

ла, что прекратила беситься, и уже не возмущалась, что Чэнс ответил на звонок. Теперь я была в ярости, но по другому поводу. Что за наглость! Какое право Гаррисон имеет вообще на чем-то настаивать?

– Никак не могу, Гарри. Она сейчас... не может подойти. В трубке послышался очередной поток ругательств.

– Послушай, Гарри, поговорим как мужик с мужиком, потому что ты, похоже, неплохой парень. Обри не отвечала на твои звонки из вежливости. Дело в том, что она просто не желает с тобой разговаривать.

Я буквально разрывалась, не зная, на кого из этих двух идиотов злюсь больше. И все-таки... О-БРИ-И. Я была готова придушить Чэнса, но в то же время мне хотелось вновь услышать, как он произносит мое имя. Что, черт возьми, происходит со мной? Я не слышала, что ответил Гаррисон, полностью поглощенная мыслями о том, как сексуально звучит мое имя, произносимое с австралийским акцентом. От того, как этот самоуверенный нахал выговаривал даже простейшие слова, меня охватывал трепет и мурашки бежали по коже. Время на мгновение остановилось, когда я представила глубокий хрипловатый голос, шепчущий мне на ухо: «О-БРИ-И».

В реальность меня вернул притворный вздох, который Чэнс издал в трубку.

– Ну, ладно, Гарри. Лучше уймись прямо сейчас. Мы тут приятно путешествуем и не собираемся возвращаться, а

твои навязчивые звонки действуют на нервы нашей девочке. Поэтому будь разумным мужиком и перестань нас беспокоить.

Подумать только, «нашей девочки». Очевидно, вена на шее Гаррисона вот-вот лопнет.

Чэнс не стал ждать ответа и прервал разговор.

Минут пять мы просидели в полном молчании. Видимо, он ожидал моей гневной реакции.

– Ты не собираешься кидаться на меня за то, что я не удержался и поболтал с Гарри? – насмешливо спросил он.

Костяшки моих пальцев, сжимавших руль, побелели.

– Я в процессе обработки информации, – сквозь зубы проворкотала я.

– Обработки информации? – повторил он все с той же насмешкой.

– Именно. Обработки информации.

– И что это значит, черт возьми?

– Это значит, что я не привыкла высказывать первое, что приходит мне на ум. Не то что некоторые невоспитанные придурки. Я осознаю свои эмоции и только после этого подбираю правильные слова.

– То есть фильтруешь дерьмо?

– Вообще не так!

– Именно так. Если ты в бешенстве, скажи об этом. Выкрикни, если нужно. Стань стервой, но только на время, и покончи с этим раз и навсегда. Не надо оставаться стервой

постоянно.

Дорога была абсолютно свободной, поэтому мне не составило особого труда нажать на тормоза и свернуть к обочине. Я пересекла три полосы движения и резко остановилась. Наступившую темноту нарушал только свет передних фар моей машины и автомобилей, проезжающих мимо. Я вышла, обогнула машину и встала со стороны пассажирского места, всем своим видом показывая, что жду, когда он выйдет. А затем, собрав всю свою злость и подбоченясь, заявила:

– Ты, чертов нахал! Я подбираю твою задницу на остановке, спасаю из затруднительного положения, а ты мало того, что влезашь в мой автомобиль, сжираешь половину еды и переключаешь музыку под свой вкус, так в довершение всего еще и отвечаешь на мои телефонные звонки! Для твоих ушей не предназначенные!

Он скрестил руки на груди.

– Ты вовсе на спасала мою задницу. Я съел всего пару кусочков курицы с попкорном. От твоего музыкального вкуса меня тошнит, а звонки этого напыщенного мудака Гарри тебя явно расстраивали.

Я испепелила его взглядом.

Чэнс не остался в долгу.

О, Боже! Свет фар проезжающей мимо машины упал на его лицо, и тут я вспомнила. Номер тринадцать. Его выразительные глаза были именно того цвета. Мой любимый серо-синий оттенок, из упаковки мелков «Crayola». Именно он

заканчивался у меня раньше всего, когда другие шестьдесят три едва успевали затупиться. Я обожала этот цвет, для меня это был не просто оттенок, которым я раскрашивала небо. В моей жизни был целый год, когда все лица в моих раскрасках имели этот прекрасный голубой оттенок с таинственным сероватым отливом. Я никогда не встречала предметов такого редкого цвета в жизни, и уж тем более глаз.

Честное слово, я позорно выпала из реальности, но Чэнс сумел спасти положение.

– О-о-бри, – примирительно произнес он.

О-О-БРИ.

Что б ему провалиться. Я промолчала. Я была в процессе... обработки информации.

– Я всего лишь пытался помочь. Гарри получил по заслугам. Я не знаю, кто он для тебя, но, кем бы он ни был, очевидно, что он обидел тебя. И ты не желаешь выслушивать его извинения. Так пусть он пострадает какое-то время, думая, что ты в машине с другим мужчиной. Он должен знать, что вокруг такой женщины, как ты, мужики ходят толпами. И пусть всегда об этом помнит.

Такой женщины, как я?

Я изо всех сил пыталась сохранить возмущенный вид, но злость куда-то исчезла.

– Ну, просто на будущее, не хватай мой телефон без спроса.

– Слушаюсь, мэм.

Я благосклонно кивнула, пытаюсь ощутить хотя бы слабый вкус победы. Не могла же я перестать злиться только потому, что у него такой сексуальный голос и глаза цвета мелка номер тринадцать. Или могла?

– Не возражаешь, если я ненадолго сяду за руль?

Я не могла похвастаться хорошим ночным зрением, глаза от напряжения уже начали затуманиваться.

– Ладно, садись.

Он открыл дверцу, подождал, пока я села на пассажирское сиденье, закрыл ее и обошел машину с другой стороны. Прежде чем сесть за руль, Чэнс наклонился, подобрал что-то с земли и бросил в сумку на заднем сиденье, а затем поправил кресло так, чтобы ему было удобнее.

– Что это ты там подобрал?

– Ничего. – Ну конечно, плевал он на мой вопрос. – Водитель выбирает музыку, – объявил Чэнс и отъехал от обочины.

– Ты переключал каналы каждые пять минут, когда я была за рулем.

Он пожал плечами и улыбнулся.

– Правила изменились.

Сидя на пассажирском сиденье, я могла незаметно изучать его, пока он сосредоточился на дороге. О, Боже, эти ямочки на щеках! На четко очерченном подбородке заметно пробивалась легкая щетина, и мне это нравилось. Действительно нравилось. Только бы он сидел за рулем подольше.

Спустя три часа, почти в полночь, мы решили остановиться на ночлег. Мы проехали достаточно много, почти столько, сколько я и планировала, несмотря на то, что несколько часов были потрачены на смену колеса.

Женщина за стойкой гостиницы так погрузилась в игру на своем смартфоне, что едва бросила на нас рассеянный взгляд, когда мы подошли, и тут же снова уткнулась в экран, с гораздо большим интересом.

– Могли бы мы снять номер на одну ночь? – спросил Чэнс.

– Хм, пожалуйста, два номера, – уточнила я.

– Зачем? Я собираюсь снять один номер с двумя кроватями.

– А я не собираюсь делить с тобой комнату.

– Поступай, как знаешь. – Чэнс пожал плечами и снова переключил внимание на администратора гостиницы. – Она просто боится, что если окажется со мной в одном номере, то не удержится и начнет ко мне приставать. – Нахал подмигнул женщине, и даже ее темная кожа не смогла скрыть румянца смущения.

Я только закатила глаза, потому что слишком устала для новой перебранки, и обратилась к служащей:

– Не могли бы вы дать мне номер с окнами на запад, только не на первом этаже. И четное число, если можно.

– А мне с кроватью и туалетом, если такое возможно. – Чэнс ухмыльнулся, решив, что уел меня.

– Я могу предложить вам номера двести семнадцать и две-

сти восемнадцать. Они как раз по соседству.

– Прекрасно. Она ведь на самом деле хочет быть ко мне поближе.

Не знаю, что подействовало на меня больше – его идиотские шуточки или то, что я очень устала, проведя столько часов в дороге, но я только засмеялась, не пытаюсь возражать или пререкаться.

Чэнс выглядел при этом немного удивленным.

Женщина протянула каждому из нас ключи и шоколадное печенье.

– Если хочешь, можешь съесть мое. Я стараюсь не есть на ночь.

– О да, я бы с радостью съел тебя.

– Что ты сказал?

Он недоуменно обернулся.

– Я сказал, что с радостью съел бы твое печенье.

Боже. Да мне просто необходимо выспаться! А еще принять холодный душ.

Чэнс разнес наши вещи по номерам, и я не могла не отметить, что он пропустил меня вперед, когда мы выходили из лифта. Несмотря на всю его бесцеремонность, у засранца были хорошие манеры.

– Доброй ночи, вредина.

– Пока, нахал.

Я была рада, что он не произнес моего имени; мне и так было не по себе от того, что придется спать через стенку с

таким горячим парнем.

Минут через пятнадцать я закончила все приготовления ко сну и с удовольствием юркнула в постель. Сделав глубокий вдох, я позволила себе расслабиться и насладиться приятной мягкостью матраса.

Внезапный стук в дверь заставил меня подпрыгнуть.

Я с раздражением вылезла из кровати и, стоя на цыпочках, посмотрела в дверной глазок. И почему эти штуки всегда находятся так высоко? С удивлением я обнаружила, что с другой стороны никого не было.

Стук раздался снова.

Я включила свет. Звук шел не от входа, но от внутренней двери, которую я поначалу даже и не заметила.

Дверь, которая вела в комнату Чэнса.

Я отодвинула задвижку и приоткрыла дверь ровно настолько, чтобы можно было узнать, что ему нужно и тут же захлопнуть ее перед его наглым носом. Со скучающим видом Чэнс стоял, облокотившись о стену.

С голым торсом.

На нем были только темно-серые боксерские трусы, которые облегали его как вторая кожа.

С минуту я пыталась понять, что ему нужно, и не решалась задать вопрос. Он же всего лишь поигрывал в руках зубной щеткой и вел себя довольно мирно.

– По-моему, мы уже установили, что я не серийный убийца.

Я открыла дверь пошире.

Чэнс одарил меня улыбкой.

О, Господи. Пусть это прекратится, и немедленно.

– Должно быть, я оставил зубную пасту в дорожной сумке.

Она в машине.

– Вот как? – Я судорожно сглотнула.

Чэнс склонил голову набок, его брови сошлись на переносице.

– Одолжишь пасту?

– Ну... да, конечно.

Он протиснулся мимо меня в номер и направился в ванную. Я осталась ждать у двери.

– Для одной ночи у тебя здесь слишком много женских штучек, – произнес он со ртом, полным зубной пасты, и зачитал вслух всю информацию на этикетке моих духов от Эсте Лаудер: – Париж, «Private Collection Tuberose Gardenia».

Я слышала, как он чистит зубы и полощет рот. Значит, воспользовался моим ополаскивателем. Да и пожалуйста, мне не жалко.

Чэнс вышел и выключил свет в ванной комнате.

– Тубероза – это роза?

Я покачала головой, все еще сбитая с толку происходящим.

– Теперь понятно, – пробормотал он.

– Что тебе понятно?

– Я весь день гадал, чем от тебя пахнет. Не думаю, что

прежде мне приходилось нюхать туберозу. – Он пожал плечами и направился к себе в номер, но у двери обернулся. – Даже твои крошечные черные трусики пропахли этим запахом.

От возмущения я вытаращила глаза. Я и забыла, что, скинув лифчик и трусики, оставила их в ванной.

– Ты... ты...

– Расслабься. Я шучу. Неужели я похож на бельевого фетишиста?

Да.

Ладно, это глупость. Конечно же нет. Но что, если?..

– Спокойной ночи, Обри. – Чэнс улыбнулся, предсказуемо сразив меня своей невероятной улыбкой, и скрылся за дверью.

О-ОБРИ-И. Черт его побери!

Я закрыла дверь и дважды проверила надежность запора, непонятно только, для чьей безопасности, Чэнса или моей. Его голос, произносивший мое имя, все еще звучал в голове, становясь, по мере того как я погружалась в сон, все тише и тише с каждым вдохом, словно убаюкивающая колыбельная.

Пока в дверь снова не постучали.

Должно быть, я действительно успела провалиться в сон на несколько секунд перед тем, как встать и открыть дверь. Снова.

– Не хочешь посмотреть какой-нибудь фильм?

В моей комнате было абсолютно темно, а в его номере яр-

ко горел свет. С минуту мои глаза привыкали к нему. А когда я смогла видеть, то уставилась на нижнее белье Чэнса. Вместо того, чтобы отказаться и захлопнуть дверь, я начала с ним спорить. Снова.

– Я не собираюсь смотреть кино с малознакомым парнем, который заявился ко мне в одном белье.

Чэнс взглянул на свой пах и затем снова на меня.

– Почему это? Не похоже, чтобы у меня была эрекция.

На минуту я впала в ступор из-за его наглого комментария... и тут же начала представлять его с эрекцией. Я почувствовала, что мне некуда девать глаза. Стоило опустить взгляд, как он тут же упирался в его впечатляющее достоинство. А если поднять – Чэнс тут же догадался бы, о чем я думаю.

Негодяй понимающе усмехнулся.

– Так и быть, я, пожалуй, надену шорты.

Понятия не имею, с чего я затеяла эту дискуссию, когда в действительности не имела ни малейшего желания смотреть кино. Чэнс исчез, но уже через минуту вернулся, в свободных шортах, из которых все еще виднелся поясок его боксеров, на котором красовался лейбл Calvin Klein. Но теперь, когда можно было не смущаться видом его облегающего белья, оказалось, что свободные шорты еще хуже. Теперь, когда его крепкие ягодицы оказались прикрыты, я невольно обратила свое внимание на потрясающие мышцы груди. И живота... Чуть приспущенные на узкие бедра шорты обнажали

рельефные мышцы, формой напомилавшие букву V.

– Твоя очередь, – потребовал Чэнс.

Я бросила на него непонимающий взгляд.

– Если я не могу ходить в нижнем белье, то и ты не можешь сидеть тут в ночной рубашке.

– А что не так с моей рубашкой? – спросила я с вызовом.

Чэнс скользнул взглядом по моей груди, и его губы изогнулись в очаровательной плутовской усмешке.

– Все в порядке. Ради бога, оставайся в ней, я не возражаю.

Я опустила глаза и обнаружила, что надела белую рубашку без лифчика. Соски выпирали так явно, словно желали проткнуть тонкую ткань.

Минут двадцать мы спорили, какой фильм посмотреть, и остановились на фильме ужасов, смотреть который на самом деле у меня не было ни малейшего желания. А пятью минутами позже я уже спала, накинув свитер поверх рубашки, а Чэнс сидел рядом на моей двуспальной кровати.

Когда я проснулась на следующее утро, Чэнс был в своем номере, а дверь, соединяющая наши комнаты, была открыта. Я слышала, как он говорил по телефону, рассказывая кому-то о своих планах на день. При этом он явно лгал, так как я была уверена, что он и не собирается проводить весь день в Лос-Анджелесе.

Глава 3

Позавтракать мы решили в придорожной забегаловке неподалеку от гостиницы.

Я решила сразу же заказать напиток.

– Мне, пожалуйста, тройной ванильный латте с обезжиренным молоком. Очень горячий и с небольшим количеством пены.

Чэнс посмотрел на меня, сощурившись, а затем повернулся к официантке.

– Вы поняли, что она сказала?

Берта – именно это имя было обозначено на бейджике официантки – не являла собой образец любезности.

– У нас тут просто кофе – обычный или без кофеина, – монотонно сообщила она, подавая кофейник.

– Ну, тогда мне черный кофе.

– Мне тоже, – произнес мой спутник.

Официантка налила кофе в чашки.

– Сейчас вернусь и приму у вас заказ.

Чэнс засмеялся, тряся пакетиком с сахаром. Интересно, что его так рассмешило? Я скрестила руки на груди.

– И что тут смешного?

– Ты.

– А что со мной не так?

– Ты действительно думаешь, что можешь заказать свой

мудреный напиток в подобном заведении?

– Латте есть везде. Даже в «Макдональдсе».

– Давай закажем тебе на завтрак «Хэппи Мил» – с маленькой игрушкой внутри. Тогда ты будешь довольна?

Покачивая головой, я принялась изучать меню. Там не обнаружилось ничего, что я могла бы съесть.

– Тут все такое жирное...

– М-м-м... бекон. Небольшое количество жира тебя уж точно не убьет.

– Я уже потребила месячную норму жира... вчера. Помнишь куриные наггетсы?

– Месячную норму жира?

– Именно. – Я не смогла сдержать тяжелый вздох. – В этом меню практически нет здоровой еды. Seriously, я даже не знаю, что заказать.

– Не беспокойся. Я сам закажу.

– Что? Нет, не надо.

Чэнс поднял палец.

– Берта, милая, мы готовы сделать заказ.

Боже, он способен заставить покраснеть даже эту угрюмую официантку.

– Что вы хотите заказать?

Чэнс ткнул пальцем в меню.

– Лично я буду вот это холестеринное и очень аппетитное, судя по описанию, блюдо. Его название, «Сердечный приступ», меня пленило. А даме – тост из ржаного хлеба,

только без масла, пожалуйста.

– Сию минуту.

– Значит, все, что мне полагается, – это пустой тост?

– Нет, конечно, можешь присоединиться к моему «Сердечному приступу». Ты просто еще не разобралась в себе. Заказав тост, я всего лишь хотел показать тебе, что на самом деле ты вовсе не хочешь его, хоть и настаиваешь на здоровой пище. А то, что ты считаешь вредным, желаешь больше всего – где-то там, глубоко в душе.

– Да неужели...

– Конечно. Чем сильнее ты стараешься быть хорошей и правильной, тем больше в глубине души стремишься к тому, что считаешь порочным. А поэтому ты не просто попробуешь мою нездоровую жирную пищу, но еще и будешь уплетать ее с огромным количеством моего петушиного соуса, и, уверяю, тебе это понравится.

– Прости... С каким, каким соусом?

Чэнс захохотал и, склонив голову, расстегнул карман куртки. Потом со стуком плюхнул на стол маленькую красную пластиковую бутылочку. И в самом деле – на этикетке в центре красовалось изображение петуха.

– Вот, петушиный соус. Известен также под названием сирача. Это тайская разновидность соуса чили. Как попробовал его однажды, так всюду теперь таскаю с собой, обалденная вещь, ты наверняка оценишь.

Берта принесла большое овальное блюдо, на котором ле-

жала целая гора из кусков омлета, жареного картофеля, сосисок, бекона, канадской ветчины и хэша из соленой говядины. Она поставила блюдо перед Чэнсом, а передо мной – маленькую тарелочку с тостом.

Чэнс, не долго думая, начертил на всем этом великолепии красную сеточку из соуса, а потом запустил туда вилку, едва ли не облизываясь и в то же время с хитрецей наблюдая за моей реакцией.

Одарив его презрительным взглядом, я откусила большой кусок тоста, твердо намереваясь воздержаться от пиршества. По правде говоря, я просто умирала от голода.

Упорно стараясь не смотреть на блюдо с вредной едой, я подняла глаза и уставилась на бейсболку Чэнса. Он приобрел ее в сувенирной лавочке при гостинице и надел козырьком назад. Из-под нее в беспорядке выбивались каштановые волосы, и, надо сказать, выглядел он весьма привлекательно. Сквозь окно, у которого мы сидели, струились солнечные лучи, отчего его синие глаза оттенка номер тринадцать казались еще ярче.

Черт бы его побрал!

Звук его голоса выдернул меня из мечтаний.

– Ты же действительно этого хочешь, Обри.

Что? Чэнс заметил, что я его разглядываю, или же он говорит о еде?

Он разрезал сосиску пополам, нанизал на вилку и попытался скормить мне, сверкнув зубами в соблазнительной

улыбке.

– Ну, давай же! Всего один кусочек.

От сосиски исходил пикантный и безумно аппетитный запах... Не в силах противостоять соблазну, я открыла рот и позволила Чэнсу это сделать.

– М-м-м... – только и могла промычать я, медленно жуя сочную сосиску с закрытыми от удовольствия глазами, смакуя каждый кусочек. Когда я открыла глаза, то увидела, что взгляд Чэнса прикован к моим губам.

– Хочешь еще? – произнес он хриловатым голосом.

Мой рот наполнился слюной.

– Давай.

На этот раз Чэнс взял кусочек бекона и скормил его мне рукой. Я не могла не признать, что он был прав насчет тайского соуса. Он подходил решительно ко всему.

– Еще?

Я облизала губы.

– Да.

Чэнс скормил мне еще три кусочка. Когда я застонала от удовольствия, он уронил вилку, которая со звоном упала на стол.

– Черт возьми! Еда, конечно, вкусная, но не до такой же степени!

Мой рот был набит беконом, и я с трудом произнесла:

– Что ты имеешь в виду?

– Когда тебе в последний раз было действительно хорошо?

– Что-о?

– Черт возьми, принцесса. Я имею в виду, когда ты как следуешь с кем-нибудь трахалась?

Я почувствовала, что краснею. Да что у него за вопросы-ки?

– И какое отношение это имеет к завтраку?

– Такая реакция на еду может быть только при крайней степени сексуальной озабоченности. – Чэнс игриво пошевелил бровями. – Принц Гарри был явно не на высоте, не так ли?

– А вот это уже не твое дело!

– Твое лицо сейчас краснее соуса. – Чэнс подался ко мне и прошептал: – Обри, когда в последний раз ты испытывала оргазм во время секса?

– Какая тебе разница?

Но он продолжал допытываться еще настойчивее:

– Нет-нет, скажи. Как давно это было?

– Ну, допустим, в колледже, – буквально выдавила я из себя.

Какого черта я с ним разоткровенничалась?

– Поверить не могу, что я это сказала.

Мне было очень неловко, и это еще слабо сказано.

Он глубоко вздохнул.

– Не стоит смущаться. Хотя буду откровенен – я в шоке. Такая женщина, как ты, должна быть с мужчиной, который умеет доставить удовольствие.

– А тебе-то какое дело? Ты все твердишь «такая женщина, как ты», и прочее бла-бла, но что-то не похоже, чтобы ты был от меня в восторге.

Чэнс откинулся на спинку стула и некоторое время смотрел в окно, а потом снова взглянул мне в глаза.

– Ну, почему же, я в восторге... как от занозы в заднице... Понимаешь, на самом деле ты мне очень нравишься, Обри. Ты такая забавная. Нет, я, пожалуй, неточно выразился... Хотя, ну да, ха-ха – забавная. Такая вся из себя правильная. Хотя и не лишена остроумия. Быстро соображаешь. И чертовски хорошенькая, – Чэнс опустил взгляд, словно не решаясь продолжить. – Что же случилось у тебя в жизни?

– Что ты имеешь в виду?

– Почему ты пытаешься сбежать от этого типа, Гаррисона? – Я медлила с ответом, и Чэнс жестом подозвал Берту. – Можно нам еще кофе?

Я так и не поняла, что на меня нашло. Возможно, все дело в остром соусе. Какая-то часть меня вдруг возжаждала выплеснуть все, что накопилось на душе. После того, как Берта наполнила наши кружки, я пустилась в откровения.

– Гаррисон – глава юридической фирмы в Чикаго, где я работала. В отделе патентного права и товарных знаков. Мы жили вместе чуть больше года. Сняли квартиру. А пару месяцев назад я узнала, что он изменяет мне с одной из практиканток. Поэтому я и...

– Съехала с квартиры?

– Ну да. И ушла с работы. Каждый день в течение последних нескольких недель Гаррисон пытался убедить меня, что я совершаю большую ошибку, что порчу себе карьеру, потому что он готов сделать меня партнером по бизнесу гораздо раньше, чем я бы этого достигла собственными силами. Но я бросила все и устроилась на первую попавшуюся работу в небольшой начинающей фирме в Темекуле. Признаюсь честно, мне страшно. Я никого не знаю на Западном побережье и сомневаюсь, что приняла правильное решение. Не уверена даже, что по-прежнему хочу работать юристом. Я чувствую себя полностью потерянной.

От этого признания у меня на глазах даже слезы выступили. Чэнс смотрел на меня пристально, с необычно серьезным выражением лица, которое я раньше у него не замечала.

– А что тебе на самом деле больше всего интересно?

После минуты размышлений мне на ум пришло только одно. Я нервно хихикнула.

– Ничего особенного... За исключением, пожалуй, животных. Мне нравится все, что с ними связано. Когда-то я хотела быть ветеринаром, но отец – он был адвокатом – настоял на том, чтобы я пошла по его стопам.

– Не значит ли это, что тебе приятнее иметь дело с животными, чем с людьми?

– Пожалуй. Иногда мне действительно так кажется.

Он поскреб подбородок и улыбнулся.

– Ты обязательно найдешь свой путь в жизни. Я в этом

уверен. Неприятности, приключившиеся с тобой в Чикаго, еще слишком свежи в памяти, чтобы как следует все обдумать и принять правильное решение. Когда ты окажешься в Калифорнии, смена обстановки пойдет тебе на пользу. Там можно не спеша разобраться в себе и понять, что ты действительно хочешь, а потом составить план действий по достижению новой цели. Ты же хозяйка своей судьбы – правда, за исключением ближайших двадцати четырех часов. Сейчас командовать буду я. – Чэнс подмигнул мне и лукаво улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами. – Мы с тобой в одной связке, хочешь ты этого или нет.

– Полагаю, ты прав, – улыбнулась я в ответ. Чэнс притягивал меня все больше и больше, и от этого мне становилось не по себе. Я же ничего о нем не знаю. – Ну, теперь твой черед. Кто ты на самом деле, Чэнс Найтмен? Как давно ты живешь в Соединенных Штатах?

– Ну вообще-то, я здесь родился. Но переехал в Австралию, когда мне было пять лет. Мой отец, профессиональный футболист, подписал контракт с местной командой и играл за нее, а потом перешел на тренерскую работу. Я вырос в особом мире, среди спортсменов, потрясающей австралийской природы и без особых забот о будущем.

– Звучит нереально круто.

– Так и есть... вернее, было какое-то время. А потом все изменилось. – Он сглотнул и неожиданно помрачнел.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, это долгая история...

Тут зазвонил мой телефон, и разговор прервался. Это, разумеется, был Гаррисон. Вот дерьмо.

Кисло улыбнувшись, я развернула телефон, чтобы показать Чэнсу имя надоедливого абонента.

Уже отработанным движением он выхватил у меня телефон.

– Привет, Гарри! – сказал он в трубку. – Ты полный придурок.

Я услышала приглушенный голос Гаррисона:

– Немедленно передай телефон Обри!

– Мы с Обри только что перемыли тебе кости. Сидим тут, завтракаем. Она взяла крошечную сосиску и говорит мне: «Видишь? Точь-в-точь такой размер, как у Гарри».

По звукам, доносившимся из телефона, было ясно, что Гарри пришел в крайнее бешенство:

– Ах ты, мерзкий ублюдок! Передай Обри, что если она свяжется с такой швалью, как ты...

Чэнс хмыкнул и нажал на сброс.

– Ну что, готова ехать?

– Это было весело. – Подняв руки, мы хлопнули друг друга по ладоням. – Да, готова.

– Пока, Берта! – Чэнс помахал официантке.

– Пока, горячий парень.

Я закатила глаза, но не смогла сдержать смех.

Он шел впереди меня, и я с удовольствием рассматрива-

ла его широкую спину. Было прекрасное, ясное утро. Я заявила Чэнсу, что на этот раз сама сяду за руль. Честно говоря, мне просто необходимо было передохнуть и отвлечься от лицемерия его ясных глаз и красивого лица. Я испытывала сильное влечение к Чэнсу, и от этого мне было не по себе. А еще, будучи водителем, я завладела возможностью контролировать радиоприемник.

– Майкл Болтон? Неужели это твой выбор, Обри? И ты думаешь, я буду сидеть спокойно, слушая эту порнуху?

– Что-о? Зануда! Да он просто прекрасен! У него такой глубокий голос.

Чэнс принялся голосить, повторяя слова песни «Когда мужчина любит женщину». Это было ужасно. Импровизированный дуэт Чэнса и Майкла все же заставил меня переключиться на другую радиостанцию.

Вскоре мы сделали остановку, чтобы заправиться. Наполнив бак, Чэнс пошел в минимаркет, чтобы взять нам что-нибудь перекусить.

Когда он вернулся в машину с большим бумажным пакетом в руках, я посмотрела на него и застыла, пораженная до глубины души и так и не повернув ключ зажигания.

Под носом у него были явные следы порошка. Белого порошка.

Вот дерьмо! Неужели Чэнс сидит на коксе? Поверить не могу, что он ходил в уборную нюхнуть дорожку...

– Ты собираешься заводить машину или нет? – проворчал

он.

Мне стало тяжело дышать, внутренне я уже приготовилась к разочарованию.

– Скажи мне правду.

– Хм. О'кей, – он растерялся. – Ты о чем?

– Ты нюхал кокс в туалете?

Его глаза потемнели.

– Обри, какого черта? – Он явно впал в ступор. – Почему ты спрашиваешь меня об этом?

– У тебя белый порошок под носом!

Чэнс закрыл глаза и разразился громким хохотом. Он ни разу так не смеялся за все время нашего путешествия. Пытался что-то сказать, но снова давился от смеха и хватался за грудь. Взглянув на себя в зеркало на солнцезащитном щитке, Чэнс смахнул порошок над губой. А потом, все еще смеясь, поднес палец к моим губам и уверенно произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.